

Олег РОЙ

Пёрышко

РАССКАЗ-ПРИТЧА

Олег Рой
Пёрышко

«Резепкин Олег Юрьевич»
2016

Рой О. Ю.

Пёрышко / О. Ю. Рой — «Резепкин Олег Юрьевич», 2016

ISBN 978-5-04-001489-7

У него было ангельски красивое лицо и огромный уродливый горб. «Почему я такой?» – спрашивал мальчик у мамы. «Это не горб. Это крылья. Крылья ангела, которые прорастают внутри тебя», – отвечала она печально. А люди смеялись и ненавидели его, потому что он отличался от них, потому что был искренним и до сих пор верил в чудеса. Но вот однажды настал тот миг, когда спасти его любимую могло только чудо. Вот только произойдет ли оно? Можно ли верить прекрасным сказкам?..

ISBN 978-5-04-001489-7

© Рой О. Ю., 2016
© Резепкин Олег Юрьевич, 2016

Олег Рой Пёрышко

Настоящая любовь не обременяет, она легче перышка, но в нужный момент дает человеку крылья. Чудесная притча Олега Роя именно о любви, и я давно не читала ничего столь же пронзительного и настоящего. А чем готовы пожертвовать ради любви вы?..

С любовью,
Екатерина Неволina

С высоты птичьего полёта всё кажется прекрасным.

Наверное, именно поэтому Создатель не дал человеку крыльев. Умей люди летать, они вообще не захотели бы опускаться на землю. Ведь с неба не видно ничего уродливого и безобразного – ни ухабов дорог, ни грязи городов, ни мелочности и суеты людей.

Птица, которая, парит в небе, видит только бездонную лазурь, пышные облака и устремившуюся к небу гору.

Когда-то на этой горе высился величественный храм, а на площадке перед ним радовала взгляд большая скульптура ангела. Тогда гора звалась Ангельской горой, и люди часто поднимались вверх по вырубленным в скале ступеням, чтобы оказаться ближе к Богу и вознести Ему свои молитвы, но чаще не молитвы, а мольбы и просьбы. Ведь Бог для человека, прежде всего, не Свет, а способ исполнения его желаний. Множество людей ходит в храм, как в магазин – только когда им что-то нужно.

Но однажды некий юноша поднялся на гору не для того, чтобы войти в храм. Он страдал от несчастной любви и свёл счёты с жизнью, бросившись вниз с обрыва. С тех пор это место сочли осквернённым. Люди подумали, что Господь отвернулся от него, и перестали ходить в храм со своими мольбами и просьбами. И вот уж много лет, как стоит храм заброшенным, печально глядя пустыми глазницами когда-то прекрасных витражных окон в небо – на пролетающих в высоте птиц. Не пощадило время и статую ангела. Она треснула вдоль, у неё отвалилась голова и одно крыло. Давным-давно уже никто не называет гору Ангельской. Теперь её именуют Горой самоубийц, потому что примеру юноши последовали и продолжают следовать десятки других людей, и молодых, и не очень. Те, кому становится не мила жизнь, поднимаются на вершину и бросаются с обрыва, чтобы упасть вниз и разбиться. А, может быть, чтобы взлететь в небо и стать подобными птицам. Ведь никто не знает, что ждёт нас после того, как мы перешагнём черту, отделяющую жизнь от того, что люди именуют смертью. Может, после этого мы все превратимся в птиц или даже в ангелов? Нет, конечно же, не превратимся. Но об этом можно хотя бы помечтать...

Птица смотрит вниз и видит раскинувшийся у подножья горы маленький городок. Этот городок затерялся среди миллионов других, точно таких же маленьких, неприметных и невзрачных, как он. Посреди городка главная площадь. В праздничные дни она оживает, заполняется гуляющими, украшается ярмаркой, уставляется рядами палаток, где народные умельцы торгуют плодами своего труда. Но праздники бывают редко, и в большинство дней главная площадь так же скучна и неуютна, как весь остальной городок, как разбегающиеся в стороны от неё улицы и переулки. С высоты птичьего полёта городок кажется однородной серой массой, скоплением однообразных домов, унылых и безнадежных, как пасмурный ноябрьский день.

Из крыла птицы выпадает перо, но птица этого не замечает. Тот, кто способен подняться в небо, не обращает внимания на мелочи.

Оброненное птицей перо падает медленно и плавно, опускается на одну из улиц и пролетает мимо одного из серых зданий.

В этом неприметном здании в верхнем этаже открыто окно, у окна стоит юная девушка с прелестным полудетским личиком, обрамлённым растрепавшимися белокурыми волосами. Она протягивает руку, ловит перо и смеётся так радостно, словно получила чудесный подарок.

Девушку эту в городке называют дурочкой, чокнутой и блаженной. Уж так повелось, что люди всегда считают дураками или блаженными тех, кто на них не похож, кого они не могут и не хотят понять. А эта девушка действительно не похожа на других. Ей уже почти шестнадцать, но она ведёт себя и относится к жизни и к миру, как пятилетний ребенок, и доверчиво улыбается каждому встречному. Она по-детски радуется всему, что только видит и слышит вокруг – цветам, дождю, солнцу, зелени деревьев и пению птиц. Целые дни девушка проводит у окна, но смотрит не вниз, на улицу, а вверх – на небо. Говорят, что на небо смотрят все люди, только одни видят в нём птиц, а другие – ангелов...

Девушка живёт с матерью, уставшей, погасшей и рано постаревшей женщиной. Той нет и сорока, и ещё видно, что когда-то она была очень красива, но тяготы и невзгоды намного раньше срока превратили её почти в старуху. Женщина работает день и ночь, но её заработка хватает только на скудную еду, да плату за каморку под самой крышей, которую она делит с дочерью. И то жена хозяина дома постоянно напоминает женщине, что держит здесь её и её дурочку-дочку лишь из милости.

Почти каждый день мать уходит из дома рано утром, ещё до рассвета, а возвращается уже почти ночью. Соседи не видят её улыбки, потому что улыбается, хотя и печально, женщина только тогда, когда рядом дочка. А та никогда не ложится, пока женщина не вернётся домой. Дочка ждёт маму, зная, что та принесёт ей ужин, а потом уложит спать, споёт красивую колыбельную песню, а если не очень устанет, то даже расскажет одну из чудесных историй о святых и ангелах, которые так любит её дочь.

Девушке скучно целый день одной, и она часто просит мать:

– Давай приутиим у себя какого-нибудь бездомного котёнка или щенка? Вон их сколько на улицах – несчастных, одиноких, брошенных! Я бы взяла себе хотя бы одного из них, и любила бы его, и заботилась бы о нём.

Мать в ответ только качает головой:

– Нет, дочка. Нам самим-то есть нечего, а тут ещё придётся кормить твоего питомца. Если хочешь, я заведу тебе птицу. Она ест немного, её можно прокормить одними крошками, да букашками. Мы бы поставили около окна клетку, птичка сидела бы в ней и целый день пела тебе песенки.

Но тут уже возражает дочь:

– Нет, мама, ни за что! Птиц нельзя держать в клетке, это грех. Птица в неволе никогда не поёт так, как на свободе, разве ты этого не знаешь? Помнишь, как в прошлом месяце у тебя был свободный день, и мы ходили гулять в лес? Как прекрасно там пели птицы, какие дивные цвели цветы, как чудесно они пахли! Я набрала целый букет, принесла домой и поставила в банку, и это было так красиво... Скажи, мама, отчего ты не отпускаешь меня гулять одну? Я бы каждый день ходила в лес, слушала бы птиц, собирала цветы и приносила бы их домой...

– Нет, дочка, не хочу я, чтобы ты ходила одна на улицу, – снова качает головой мать. – Ты слишком наивна и доверчива, тебя каждый может обидеть. А люди бывают жестокими, очень жестокими...

Девушка не хочет этому верить. Ей кажется, что все люди на свете добрые и хорошие – как ангелы в тех чудесных историях, которые мама рассказывает ей перед сном.

Но однажды девушка всё же выходит на улицу одна. Это случается вечером, почти ночью, когда её мать допоздна работает в большом доме, глядящем окнами на главную площадь. Там празднуют юбилей одного городского богача, и женщина очень рада, что её

наняли помыть посуду и убратся после вечеринки. «Пусть я буду гнуть спину до рассвета, – говорит она, – но зато мне, надеюсь, разрешат взять себе кое-что из объедков, оставшихся от угощения. Я принесу домой что-нибудь вкусное, и у дочки тоже будет праздник».

Мать уходит, а дочка садится у окна ждать её возвращения. Время течёт медленно, заходит солнце, темнеет, восходит луна, окна в домах загораются, потом по одному гаснут, а матери всё нет. И вдруг в окно девушки стучится птица. Девушка смотрит – птица точно зовёт её за собой. Она отлетает от окна, и девушка выбегает на улицу.

Птица летит вдоль улицы, и девушка бежит за ней. Улицы пусты и темны – люди давно закончили свои дневные дела, разошлись по домам и легли спать. Но тут слышатся громкие голоса и пьяный смех – это бредёт из одного кабака в другой группа загулявших юнцов. Впереди сын мэра – высокий и статный парень, его лицо было бы красивым, не будь оно таким злым и капризным.

– Глядите, девчонка! – замечает он.

– И верно, – поддакивают его дружки. – Бродит одна по улицам в такой час. Не иначе, ищет приключений на свою голову!

– Ну, так мы ей их обеспечим! – хохочет сын мэра. – Эй, красотка, идём с нами!

– погоди, да это ж чокнутая, городская дурочка, – узнаёт один из дружков, худенький рыжеволосый юноша.

– И что с того?! – сын мэра уже раззадорился. – Это даже лучше, она никому ничего не расскажет. Сейчас мы с ней позабавимся!

– Стой, не делай, этого, не надо, – пытается остановить его рыжеволосый юноша. – Она же сумасшедшая, блаженная. Это как ребёнка обидеть...

Но ни сын мэра, ни его дружки не слушают юношу. Они хватают девушку и затаскивают в какой-то тёмный сарай. Девушка так наивна, что даже не понимает, что с ней сейчас произойдёт, но сердцем чувствует, что это будет что-то плохое. Она умоляет отпустить её, кричит, зовёт на помощь и пытается отбиваться, но разве это возможно, когда её держат так крепко?

– Зажми ей рот! – приказывает сын мэра рыжеволосому юноше.

Тот отшатывается и убегает. Приказ исполняют другие. Сын мэра презрительно сплёвывает вслед убежавшему дружку.

– Слабак! – цедит он сквозь зубы и поворачивается к девушке. – Ну, сейчас мы оторвёмся! Весёлый у меня получится мальчишник, будет, что вспомнить после свадьбы!

В сарае грязно и пыльно, пахнет голубиным помётом, и в пробивающемся через маленькое оконце луче лунного света почему-то летают птичьи перья. Наверное, кот расклевывал голубя.

...Спящую, измученную девушку в разорванной грязной одежде находят на следующее утро – мать, вернувшись домой и увидев раскрытую дверь, к этому времени успела уже обежать полгорода.

– Сама виновата, не надо шляться по ночам, – бурчит полицейский, ни разу не посмотрев матери в глаза. – Не буду я заводить дело из-за какой-то городской сумасшедшей.

– Сама виновата, – судачат кумушки. – Дурочка-то она дурочка, да говорят, такие самые охочие до этого дела-то и есть.

– Она сама виновата, – пожимает плечами сын мэра в ответ на упрёки рыжеволосого друга. – И отвали от меня со своими нотациями, мне не до этого, свадьба на носу.

И правда вскоре в городе большой праздник – мэр женит своего сына на дочери самого богатого человека в округе.

Идут дни, проходит лето, вот уж и осень уже стучится в дверь. Мать девушки в отчаянии – она поняла, что дочка беременна. Что делать, где искать заступничества и помощи? Она ведь даже щенка или котёнка не могла дочке завести, потому что кормить нечем, а тут

родится ребёнок. Как его растить, на какие деньги? И только девушка ничего не понимает. Случившееся с ней будто не тронуло её, ведь чистого душой человека не испачкает никакая жизненная грязь. Девушка вся будто светится изнутри, целыми днями напевает и рисует угольком прямо на стенах каморки птичьи пёрышки, одно за другим. И смотрит в окно на высокое небо, где кружат птицы. Наверное, Всевышний специально поселил людей и птиц рядом, чтобы каждый человек видел, как легко подняться над всем мелочным и стать выше любой грязи и суеты.

Однако ж беда редко приходит одна. Наступает осень, становится холоднее, женщина простужается и заболевает. Она больше не может работать, с трудом поднимается с кровати, а потом и вовсе перестаёт вставать. Девушка преданно ухаживает за ней, но много ли она может, когда нет денег не только на лекарства, но даже на еду и тепло? Приходит зима, наступает Рождество, но в каморке под крышей совсем не радостно. Через несколько недель женщина умирает. Её хоронят в самом дешёвом гробу на краю заснеженного кладбища, на похоронах никого нет, кроме священника и дочери. Когда носильщики, ворча, что им бесплатно приходится копать мёрзлую землю, опускают в могилу гроб, на него падает маленькое птичье пёрышко, белоснежное и чистое, как слеза ангела. Откуда оно здесь?.. Ах, нет, это не пёрышко, а просто комочек снега...

После смерти матери хозяин дома выгоняет девушку из каморки. Он, может быть, пожалел бы бедняжку, но его жена, уперев руки в бока и топая ногой, требует, чтобы беременную дурочку немедленно вышвырнули прочь.

– Жаль, блаженненькую, может, пусть живёт? – неуверенно спрашивает хозяин дома. – Всё равно каморку никому не сдать, никто не захочет в ней жить, под самой-то крышей...

Но супруга только смеётся ему в лицо.

– Тоже мне нашелся ангел! Если ты её оставишь, люди, чего доброго, ещё скажут, что это твоего ублюдка она носит!

И девушку гонят на улицу.

Февраль, день Святого Валентина. Идёт снег, такой крупный, что кажется, будто с неба падает птичий пух. На площади развернулась шумная праздничная ярмарка. В толпе гуляющих много счастливых влюбленных пар, а девушка идёт, легко одетая и беременная, совершенно чужая в этой толпе. На неё оглядываются, показывают пальцами, мальчишки свистят ей вслед, и все, кому не лень, перешёптываются за спиной дурочки.

– Да лучше бы она сдохла, чтобы так жить! – кривит личико нарядная, одетая в дорогую шубку девица. – Не дай Бог, окажись я на её месте, я бы с Горы самоубийц сбросилась.

Девушка слышит её слова, останавливается и смотрит на гору. Затем решается и направляется к ней. Идти ей трудно, живот уже большой и мешает, каменные ступени обледенели. Но девушка упорно взбирается по скользкой дороге, оступается и падает, разбивает колени, но снова встаёт и идёт дальше. От боли и ветра на глазах выступают слёзы, текут по лицу и замерзают на щеках, но девушка не всхлипывает, а улыбается.

– Я прыгну и улечу. Навсегда улечу отсюда. Я знаю, есть такое место, где всё по-другому, я видела его во сне. Я улечу, улечу туда... – бормочет она себе под нос.

Обними меня, ветер, за плечи,
Распуши мои белые крылья.
Унеси ты меня далече
В край счастливый, где нет бессилья...

И вот она уже на вершине, откуда и небо, и птицы кажутся так близки... Девушка видит развалины церкви, от которой остались только полуразрушенные стены. А рядом раз-

рушенная фигура ангела – отведённое в отчаянном усилии крыло, словно кто-то, напрягая все мышцы, пытается разорвать невидимый кокон.

Там, на вершине, девушка спотыкается снова и падает перед самой фигурой ангела, но поднимается вновь. Снег идет всё гуще, и хлопья всё крупнее, словно ненастоящие.

– Смотрите! – кричат внизу. – На вершине кто-то есть! Очередная самоубийца.

– Вот дураки, – качает головой старуха, торгующая пряниками и леденцами в форме сердечек. – Чуть не каждый год в этот день кто-то так и норовит с этой скалы спрыгнуть. Любовь, говорят. Да и в другие дни тоже бывает...

– Молодые. Глупые. Жизнью не дорожат, – вторит ей другая торговка, продающая подушки-сердечки.

По площади идут двое молодых людей, один из них задирает голову, чтобы посмотреть на вершину горы, и шапка падает с его рыжих волос.

– Так это та самая... Дурочка... – догадывается он. – Жалко её...

– Ишь ты, какой жалостливый стал! – хохочет его приятель – сын мэра. – У тебя спина не чешется, случайно? Крылья не растут? Нашёл, кого жалеть! Да туда ей и дорога. Мир только чище будет. Чем меньше на свете таких уродов, как она, тем лучше... Ну, ладно, будь здоров! Пойду домой к жене, а то она меня совсем запилит. Ох уж эти беременные со своими капризами...

Поднявшаяся над суетой девушка ничего этого не слышит. Она подходит к обрыву скалы и хочет шагнуть вниз. Налетевший ветер толкает её в грудь, отбрасывая от края, и на руку ей опускается маленькое пёрышко. Девушка смотрит на него, бормочет «Значит, не время» и поворачивает назад. Идти вниз по скользкой лестнице без перил ещё тяжелее и страшнее, но девушка улыбается, и слёз на её щеках уже нет – точно солнце после дождя выглянуло из-за туч.

Девушка находит себе пристанище на заброшенной голубятне, где ещё остались голуби. Она собирает их перья и пух, они служат ей подстилкой. Девушка счастлива – теперь у неё есть питомцы, и не один, а целая стая! По ночам голуби воркуют, и девушке кажется, что это мать поёт ей колыбельную. А кто-то из городских кумушек рассказывает – вот те крест, своими глазами видела! – будто холодными вечерами голуби слетаются к девушке и окружают её со всех сторон, словно согревая своим теплом. Чего только не придумают люди!

Живёт девушка милостыней, которую просит на главной площади – ведь с тех пор, как рухнул храм на горе, в городе больше не осталось церквей. Подают беременной дурочке мало и неохотно, но, видимо, ей всё-таки как-то хватает, раз она доживает до тепла.

Настаёт весна, и солнце пригревает яростно, словно спеша наверстать упущенное за долгую зиму время. В один из таких особенно солнечных дней у девушки рождается ребёнок. Когда он появляется на свет, в заброшенной голубятне словно начинается снегопад из множества перьев, которые вдруг поднимаются с пола и летают, кружатся, танцуют в столбе яркого света, льющегося через открытое окно на крыше.

Ребёнок – мальчик с ангельским лицом и большим горбом за спиной. Теперь девушка просит милостыню, держа на руках завёрнутого в какую-то рваную грязную тряпку младенца. Тот почти никогда не плачет, и уже с первых дней смотрит на мир огромными, широко распахнутыми глазами с таким интересом, будто всё понимает и хочет узнать как можно больше.

У сына мэра тоже родился ребёнок, и тоже мальчик, совсем немного младше горбуна. Сын мэра выгуливает раздетого в пух и прах отпрыска вместе со своей похожей на гламурную свинку женой и, проходя мимо нищенки с малышом на руках, всегда презрительно крикится и отворачивается.

Быстро идёт время. Горбатый мальчик растёт. На улице над ним смеются, дети гонят его прочь, не позволяя участвовать в своих играх.

– Горбун, урод, сын чокнутой потаскухи, – звучит ему вслед.

Маленький горбун тяжело переживает насмешки.

– Мама, почему я не такой как все? – спрашивает он у матери.

Она чудесным образом изменилось, теперь лицо её, хотя по-прежнему кажется неземным, стало словно мудрее, только, как и её собственная мать, улыбается она теперь не так, как в юности, а очень горько, словно на улыбку накинули вуаль печали.

– Нет ничего хуже, чем быть таким как все, – отвечает она. – Если ты во всём такой, как все, то ты просто никто.

– Лучше бы я был никем, чем уродом, – сокрушается горбатый мальчик.

– Ты не урод, – возражает мать. – Ты прекрасен. Ты умный и способный, ты сам научился читать. И у тебя чистая и добрая душа.

– Но никому нет дела до моей души! Все видят только мой горб.

Мать обнимает сына и усаживает его рядом с собой на усыпанный перьями пол старой голубятни.

– Слушай, я расскажу тебе кое-что, чего ты не знаешь. Это не горб. Это крылья. Крылья ангела, которые прорастают внутри тебя. Это действительно очень больно. Презрение людей тоже причиняет боль, но и это ещё не настоящая боль. Когда тебе станет по-настоящему больно, твои крылья распахнутся и красотой затмят всё на свете. Ты будешь самым прекрасным!

– Но это произойдёт ещё не скоро, – вздыхает мальчик. – А как же мне быть сейчас?

– Мечтай, – отвечает мать. – Смотри в небо и мечтай. Как бы тебе ни было плохо, ты можешь всего лишь взглянуть на небо и понять, что жизнь всё-таки прекрасна. Наши мечты улетают в небо, как птицы и ангелы. Создатель не дал человеку крыльев, но лучшим из людей он подарил душу, способную летать. Ты – лучший из людей, у тебя именно такая душа.

Но мальчик ещё слишком мал, чтобы понимать – о самом сокровенном никогда нельзя рассказывать другим. Они обязательно используют это против тебя и причинят невыносимую боль.

Мальчик идёт в школу, и там дети тоже издеваются над его горбом.

– Это не горб, – обиженно кричит он. – Это крылья ангела! Так сказала моя мама.

Дети показывают на него пальцами и катаются со смеху.

– Мальчик, твоя мама не в себе, – говорит учитель. – Ангелов не бывает, это только сказки. Твой горб – это болезнь, тебе надо показаться врачу. А сейчас все расслаживаемся. Сегодняшняя тема урока – сказки. У вас есть любимые сказки?

– Моя любимая сказка «Ангел» Ганса Христиана Андерсена, – говорит горбун, подняв руку, но учитель делает вид, что не слышит.

– Сказка про хитрую жабу и её сына! – поднимает руку другой мальчик, и его учитель вызывает к доске и гладит по голове.

После урока к горбуну подходит самая красивая девочка в классе.

– Я хочу послушать сказку про ангела, – говорит она. – Расскажи мне её, пожалуйста.

– Хорошо, – охотно соглашается горбун. – Я расскажу её тебе после школы.

Горбатый мальчик и самая красивая девочка идут домой вместе. Мальчик рассказывает сказку об ангеле так хорошо, будто читает по книге. Девочка слушает, по её щекам текут слёзы.

– Какая чудесная сказка! – говорит она. – А ты знаешь ещё какие-нибудь сказки? Такие же хорошие?

– Да, – отвечает мальчик. – Я знаю всю книгу сказок Андерсена наизусть. Ведь это единственная книга, которая у меня есть. Я нашёл её на улице. Думаю, кто-то потерял её. Наверное, нужно было отнести книгу в полицию, как всегда надо делать с потерянными вещами. Я так и собирался, но решил, что не случится ничего страшного, если я сначала прочту книгу. Но когда прочёл, то понял, что уже не смогу с ней расстаться. Хотя мне и немного стыдно, ведь получается, что я взял чужую вещь без разрешения...

– Какой ты смешной! – улыбается девочка. – Было бы из-за чего переживать! Не из-за чего!

– Но как же не из-за чего! – возражает мальчик. – Ведь эту книгу, наверное, потерял какой-то другой ребёнок, и ему очень грустно и жалко любимых сказок. Может быть, он даже плачет.

– Да ладно! – машет рукой девочка. – Ничего ему не грустно! Наверняка родители уже купили ему взамен другую книгу.

– Ты думаешь? – лицо горбуна проясняется.

– Ну, конечно! – уверяет девочка. – Мои папа и мама всегда так делают, когда я что-то теряю или порчу. А теперь расскажи мне ещё какую-нибудь сказку из твоей книги!

Горбун и девочка начинают дружить. Каждый день они ходят домой из школы вместе и разговаривают обо всём на свете. Мальчик рассказывает девочке сказки Андерсена. А ещё он рассказывает ей свои мечты и фантазии – сочинённые им самим истории о птицах и ангелах, которые получаются даже лучше и красивее сказок.

Но другие дети в школе замечают их дружбу и смеются над девочкой.

– Хи-хи-хи! Невеста уроды! – дразнятся подруги. – Вот вырастешь, выйдешь за него замуж, все тоже будут звать тебя Горбуньей!

Девочка убегает в слезах. А после уроков заявляет мальчику:

– Ты урод, над тобой все смеются! Я не буду больше с тобой дружить!

Мальчик молча разворачивается и уходит домой один. Ему очень тяжело, но он не рассказывает о своём горе никому, даже маме – он уже учится справляться со своей болью сам. Проходит день, второй, третий. А на четвёртый, возвращаясь домой, мальчик видит, что самая красивая девочка ждёт его, спрятавшись за углом. Девочка выходит, оглядывается вокруг – нет ли кого поблизости? – и говорит ему:

– Знаешь, я иногда буду приходить к тебе. Только когда никто не видит. А сейчас снова расскажи мне об ангелах!

Время летит быстро, быстрее, чем самая проворная птица в небе. Мальчик подрастает и становится юношей. Он давно уже не ходит в школу. Он много работает и, несмотря на горб, берётся за любую работу, чтобы прокормить себя и мать. Они по-прежнему впроголодь живут на голубятне и ходят в лохмотьях с чужого плеча, но, по крайней мере, матери больше не надо просить милостыню на главной площади и терпеть насмешки и унижения.

Самая красивая девочка в классе тоже подрастает и становится девушкой. Она прекрасна и похожа на ангела – во всяком случае, так кажется горбуну. Девушка по-своему привязана к нему, но стесняется этого и разговаривает с юношей, только когда поблизости никого нет. Если она встречает его, когда идёт с родными или с подругами, то всегда проходит мимо.

Бывший сын мэра пошёл по стопам отца и тоже стал городским главой. И теперь уже сыном мэра все называют не его, а его сына – почти ровесника горбуна. Нынешний сын мэра лицом очень похож на своего сводного брата, но он совершенно здоров, высок, строен и, конечно же, дорого и красиво одет.

Мать мальчика незаметно словно угасает. Кажется, что кто-то подкручивает фитиль её жизни. С каждым днём она становится всё незаметнее и тоньше, всё слабее и печальнее. Однажды она засыпает вечером, а утром просто не просыпается. Перепуганный юноша

бежит за врачом, тот поддаётся на уговоры и идёт с ним, хотя и знает, что ему не заплатят. Долг врача помогать любому: доброму и злему, счастливому и несчастному. Врачу неважно, что говорят другие люди о его пациенте.

– Вы живёте здесь? – ахает врач, оказываясь на голубятне. – Какой ужас! Грязь, антисанитария, птицы, которые могут принести любую заразу... Странно, что вы с матерью вообще как-то протянули до сегодняшнего дня.

– Доктор, маме ещё можно помочь? – волнуясь, спрашивает юноша.

– Нет, – качает головой врач. – Она уже никогда не проснётся. В её горле было вот это маленькое пёрышко. Видимо, твоя мама случайно вдохнула его во сне. Пёрышко не дало ей дышать, и она умерла. Но это была лёгкая смерть, быстрая и без мучений. И поверь: так для твоей мамы гораздо лучше.

Сын хоронит мать на краю кладбища, рядом с могилой своей бабушки. А девушка, в которую он влюблён, как раз в это время соглашается поехать кататься с сыном мэра. Проезжая, кабриолет обдаёт грязью замершего на обочине горбатого парня с иконописным лицом, который возвращается с похорон матери. На его ботинке прилепилось крохотное птичье перышко. Горбун провожает кабриолет взглядом и видит в нём свою любимую.

– Смотри, – говорит сын мэра, указывая на горбуна. – Как этот урод на нас уставился! В городе говорят, что у тебя с ним шуры-муры...

– Что ты, что ты! – отпирается девушка. – Ну, сам подумай, как такое может быть: я и какой-то горбун! Да, он влюблён в меня, в меня многие влюблены, и мне его немножко жаль, самую капельку, но ничего больше!

– Ишь, какая ты добрая! – хохочет сын мэра. – Прямо ангел.

Горбун ждёт свою возлюбленную у её дома. Уже поздно, солнце давно село, на улице темно, светятся окна и фонари, а девушки всё нет. Но вот она, наконец, возвращается – оживлённая, весёлая, румяная. От неё пахнет дорогими духами и вином.

– Я боюсь за тебя, – волнуясь, говорит юноша. – Зачем ты связалась с сыном мэра? Он плохой человек, как и все в его семье. Он не даст тебе ничего, кроме горя и страданий.

– Он подарил мне духи и серёжки, – хвастается девушка. – Посмотри, какие прекрасные бриллианты.

– Бриллианты, даже самой чистой воды, редко дарят от чистого сердца, – качает головой юноша. – Пожалуйста, очень тебя прошу, держись подальше от сына мэра!

– Да кто ты такой, чтобы вмешиваться в мою жизнь и диктовать мне, что делать, а что нет! – топает ножкой девушка.

– Я тот, кто тебя любит, – отвечает горбун. – И ты много раз говорила, что тоже любишь меня. Хотя я тебе и не верю.

– И правильно делаешь, что не веришь! – отвечает девушка. – Я не люблю тебя. То есть, я знаю, что ты хороший, и я неплохо к тебе отношусь, но как взгляну на этот твой ужасный горб...

– Это не горб, это крылья, – тихо возражает он.

– Крылья?! – она истерически смеется. – Вот из-за этих историй твоей сумасшедшей матери над тобой все и потешаются. Разве ты этого не понимаешь?!

– Нет. И не хочу понимать.

Юноша отворачивается и уходит.

А девушка смотрит ему вслед. Ей стыдно за свои слова, тяжело и горько на сердце, она хочет догнать его, но не решается. Только нагибается и поднимает с земли маленькое белое пёрышко.

– Крылья... – повторяет она и зачем-то прячет пёрышко в кулак.

А на дворе снова февраль, и снова День Святого Валентина. В честь праздника сын мэра закатывает накануне грандиозную пирушку. На вечеринке собирается вся золо-

тая молодёжь городка, дети самых богатых родителей. Все девицы наряжены и ухожены, но ни одна из них даже сравниться не может с самой красивой девушкой, которую любит горбун. На вечеринке девушка прямо нарасхват, её окружают толпы поклонников, наперебой приглашают её танцевать. А сын мэра смеётся и всё подливает и подливает ей шампанское.

Утром девушка просыпается с больной головой в его спальне. Она хочет поцеловать парня, но тот отталкивает её.

– Отвали, и без тебя тошно.

И добавляет:

– Ты меня совершенно разочаровала. Оказалась бревно бревном. С каменной статуей в постели и то веселее, чем с тобой.

– Зачем ты так говоришь? – восклицает девушка. – Как ты можешь?! Я думала, ты любишь меня...

– Люблю? – хохочет сын мэра. – Совсем сдурела? Да ты такая же чокнутая, как твой горбатый дружок. Одного поля ягоды! Ох, как башка трещит...

– Но я... Но мы... – лепечет девушка, но сын мэра её больше не слушает.

– Пошла прочь! Надоела!

На площади ярмарка и праздничное гуляние – город празднует День Влюблённых. Девушка замечает стайку подружек и подходит к ним. Подруги, увидев её, так и катятся со смеху.

– Глядите, бревно пожаловало! – хохочут они. – Эй ты, ледышка! Весь город только и говорит, что в постели ты хуже каменной статуи. Ну, ты и осрамилась! Теперь ни один парень не возьмёт тебя замуж, даже самый заваливающий. Разве что твой урод-горбун. Будешь с ним на голубятне век вековать!

Девушка в ужасе закрывает лицо руками и бросается прочь от подруг. Оказывается, сын мэра уже успел всем всё рассказать. И что ж теперь с ней будет?

Ей кажется, что весь город смотрит на неё и потешается над ней.

В толпе у прилавков девушка видит своих родителей и подходит к ним. Но даже они гонят её прочь от себя.

– Ах ты дрянь, дешёвка, потаскуха, шлюха! – кричит на неё отец. – Ославила нас на весь город! Теперь из-за тебя стыдно людям показаться!

– Бесстыдница! – вторит ему мать. – Уйди с глаз моих! Видеть тебя не хочу!

Перебранку слышат все вокруг, смеются, показывают пальцами. Не смеётся один только горбатый юноша. Он работает и в праздник – местный кузнец поставил его торговать ножами. Горбун подбегает к своей любимой и берёт её за руку:

– Не слушай никого! – с жаром говорит он. – Сейчас тебе очень больно и плохо, но всё пройдёт, всё забудется. Ты ещё обязательно будешь счастлива. Я позабочусь о тебе.

Но девушка отшатывается от него.

– Ты? Нет, ты мне не нужен! Я не хочу быть с тобой! Лучше прыгну с горы, чем буду жить с уродом!

И бежит прочь, прямо к горе.

Идёт крупный снег, валит всё сильнее и сильнее. И сквозь эту метель девушка, поскользываясь и падая, поднимается на вершину скалы, туда, где стоят развалины церкви.

Внизу продолжается праздник. Шумит ярмарка, веселятся гуляющие. По главной площади с шумом прокатывает кабриолет, в нём сын мэра, по обеим сторонам от него новые пассии – ближайшие подружки девушки.

Все смеются.

Город не хочет знать о человеческой боли. Разве волнуют его чужие обиды? Разве почувствует он тоску одного-единственного сердца? О нет, в его кипящем котле и так достаточно компонентов. Солёная шутка, острое словцо, сладкое перешёпывание очередной

парочки, кислая зависть одинокой некрасивой девицы... Варевое бурлит, всё перемешено. Чем острее – тем лучше!

И вот девушка уже на вершине скалы. Ещё шаг – и она рухнет в пропасть.

– Мам, смотри, кто-то с Горы самоубийц прыгает, – дергает за подол свою мать ребёнок.

Горбун слышит эти слова, поднимает взгляд и видит свою возлюбленную на краю гибели. Ему вспоминаются слова матери: «Когда тебе станет по-настоящему больно, твои крылья раскроются». Но неужели для этого нужно, чтобы его возлюбленная умерла? Нет, ни за что! Если крылья не раскрываются сами, значит, им надо помочь!

Горбун хватается с прилавка большой нож, бежит к ближайшему дереву и, выдолбив в стволе отверстие, всаживает в него нож лезвием наружу. Поворачивается спиной и, вздохнув и зажмурив глаза, насаживается горбом на нож и режет его, надеясь высвободить крылья.

Девушка на горе делает последний шаг к пропасти.

Из вспоротой плоти брызжет кровь, заливая снег алыми каплями, падающими по обеим сторонам, словно раскинутые крылья. Но что это?.. Над алыми каплями на снегу появляется тень, повторяющая их очертания. За спиной у горбуна начинают разворачиваться настоящие крылья...

Юноша взлетает над толпой, устремляется к горе и успевает подхватить девушку в последний момент, у самой земли. Девушка изумлённо смотрит на юношу. Он больше не горбат, плечи распрямились, фигура стала высокой и стройной. А за спиной крылья – две белоснежных крыла, обогранных кровью. И лицо... Оно стало таким прекрасным... А, может, и не стало? Может быть, оно было таким всегда? Просто она этого не замечала...

Девушка протягивает руку юноше.

Но тут снегопад прекращается, и яркий, нестерпимо яркий луч света разрезает серые облака, как недавно нож разрезал горб юноши. Откуда-то с Небес раздаётся голос, слышный только им двоим.

– Ты поверил, и свершилось чудо, – говорит голос. – Так происходит раз в сто лет. Раз в сто лет Господь посылает на землю ангела, который рождается и живёт среди людей до тех пор, пока сущность его не возобладаст над ним, и он не покажет всем, кто он на самом деле. А до этого познаёт он, что есть люди. Живя с ними, ангел наблюдает, как уничтожают они себе подобных, как ненависть преобладает в их сердцах над любовью, как не верят ни во что: ни в себя, ни в Бога, ни в чёрта. Людям не нужен Бог, ибо создают они себе иных кумиров – власть и деньги, положение и то, что они называют приличием, благопристойностью, но что по сути есть лишь тряпка, прикрывающая грязь...

– Значит, горбун на самом деле ангел? – спрашивает девушка. – Он родился, чтобы спасти нас?

И голос с Небес отвечает ей:

– Он стал ангелом, когда ради твоего спасения выпустил из себя крылья. Человек смертен, потому что живёт для себя. Ангелы вечны, потому что живут для других. Ангел – тот, кто видел самый тёмный мрак, но всё равно продолжает нести с собой Свет. В каждом из людей зреет искорка веры, добра и любви, но не всякий готов выпустить её наружу.

Юноша нежно берёт девушку за руку, и голос с Небес напутствует:

– Прощайся с ней. Пришла твоя пора покинуть людей и отправиться на Небеса. Тебе больше нечего делать в этом погрязшем во мраке мире.

– Нет, – качает головой крылатый юноша. – Я останусь... Если ты захочешь, – он смотрит только на девушку.

– Я... я очень хочу. Прости меня, – по её щеке бежит слеза, и он, наклонившись, осторожно стирает её губами.

– Я остаюсь, – повторяет ангел твёрдо.

– И откажешься от дарованного тебе высокого чина? Ты откажешься от блаженства и просветления ради той, которая столько раз предала тебя? – удивляется голос с Небес.

– Я откажусь от всего ради любви.

– Ну что же, это твой выбор, – отвечает голос.

Становится тихо, свет гаснет, небо снова заволакивается тучами, опять начинает падать снег. Юноша и девушка остаются на земле. У юноши больше нет горба, но нет и крыльев.

А город по-прежнему не замечает того, что происходит. Люди часто принимают Божественный Свет всего лишь за перемену погоды – так им гораздо проще.

Один только маленький мальчик продолжает тянуть за юбку свою мать.

– Мама, мама, там был ангел! Я видел! Я сам видел! Девушка спрыгнула со скалы, а потом прилетел ангел и спас её.

– Не выдумывай! – мать резко выдёргивает подол из рук ребенка. – Фантазии до добра не доводят. Нет никаких ангелов, это всё сказки.

А на ладонь мальчика медленно опускается маленькое птичье перышко. Может быть, последнее перышко из утраченных кем-то крыльев...

А может быть, его всего лишь потеряла птица, которая ненадолго приземлилась, чтобы что-то склюнуть и лететь дальше.

Птица взмывает в небо и смотрит на город с высоты.

Она одна знает, что мир людей – это всего лишь школа ангелов, которые ещё не научились летать.